

УДК 394.4

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ В ПРОЦЕССЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОСЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Дзалаева К.Р.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО–Алания», РСО–Алания, Владикавказ (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Сложные политические, экономические и культурные процессы, затронувшие Осетию во второй половине XIX – начале XX вв., вывели феномен праздника на качественно новый уровень общественной значимости, превратив его в эффективнейший инструмент укрепления российской государственности в регионе. В статье рассматривается актуальная проблема утверждения российской идентичности. В качестве объекта исследования выбраны государственные праздники, в качестве предмета – их консолидирующая функция, выражающаяся в народном сплочении в ходе реализации праздничных мероприятий. Являясь одним из важнейших механизмов идеологического влияния и формирования национально-культурной идентичности, государственные праздники способствовали общественной солидарности и этнокультурной интеграции. Автор делает акцент на том, что совместное участие в мероприятиях, посвященных важнейшим для России историческим событиям, способствовало осознанию причастности к судьбе страны, выступало залогом политической, экономической, религиозной и культурной стабильности в российском обществе.

Ключевые слова: государственный праздник, функции праздника, консолидация, интеграция, общероссийская идентичность, укрепление государственности, пореформенная модернизация, Осетия, Россия.

CONSOLIDATING FUNCTION OF STATE HOLIDAYS IN THE PROCESS OF RUSSIAN IDENTITY APPROVAL IN OSSETIA (SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

Dzalaeva K.R.

FSBIS “North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Science Centre of Russian Science Academy and Government of North Ossetia – Alania”, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: abisaltik@mail.ru

Complex political, economic and cultural processes that have affected Ossetia during the second half of XIX – early XX centuries, brought holiday phenomenon to a new level of public concern, making it an effective tool for strengthening Russian statehood in the region. The article deals with the actual problem of Russian identity assertion. The object of investigation is public holidays, the subject – their consolidating function, expressed in national rallying in the implementation of celebrations. Being one of the most important mechanisms of ideological influence and shaping of national and cultural identity, public holidays contributed to social solidarity and ethno-cultural integration. The author emphasizes that the joint participation in the commemoration of important historical events in Russia, promoted awareness of involvement in the fate of the country and acted a guarantee of political, economic, religious and cultural stability in Russian society.

Keywords: state holiday, holiday functions, consolidation, integration, all-Russian identity, strengthening of statehood, the post-reforming modernization, Ossetia, Russia.

В период пореформенной модернизации второй половины XIX – начала XX вв. праздник, как важнейший социокультурный элемент жизни осетинского общества, вышел за рамки традиционности, отразив новый этап национально-культурного развития этноса, в основе которого была заложена трансформация всего общественного уклада. Сложные

политические, экономические и культурные процессы, затронувшие Осетию, вывели феномен праздника на качественно новый уровень общественной значимости, превратив его в эффективнейший инструмент укрепления российской государственности в регионе.

Являясь своеобразным маркером общей культуры, праздничная культура приобрела новые черты и функции. Праздничный календарь осетин существенно расширили праздники, единые для всей России и имеющие статус государственных. Обладая выраженной идеологической направленностью и способностью группового воздействия, они благоприятно влияли на приобщение к стабильным стереотипам поведения, соответствующим пропагандируемым государством ценностям, что делало их в своем роде незаменимым средством управления населением и формирования единой системы социокультурных предпочтений. В трансформирующемся осетинском обществе функциональный диапазон государственных праздников был весьма велик, однако первостепенную значимость имела их консолидирующая роль. Она выражалась в объединении и тесном взаимодействии индивидов, изначально разделенных по гендерным, конфессиональным, территориальным, экономическим и культурным признакам. Формируемое на основе праздника народное единство вело к утверждению в их сознании общероссийской идентичности, осознанию причастности к исторически значимым для всей страны событиям, что являлось залогом политической, экономической, религиозной и культурной стабильности в обществе и как нельзя лучше способствовало укреплению российской государственности.

Среди государственных праздников, способствующих народному единению, распространению и укреплению российской государственности, можно выделить праздники, связанные со значимыми военными победами, историей правления Романовых, жизнью и творчеством деятелей русской культуры и др.

В Осетии основные праздничные мероприятия проходили во Владикавказе, являющемся административным и культурным центром всей Терской области. Так, в мае 1883 года с широким размахом и особой торжественностью город встретил совершившееся в Москве коронавание царских особ, продлившееся три дня. Как только была получена телеграмма об этом важном событии государственного значения, во всех городских церквях раздался благовест к молебствию, после которого толпы народа двинулись к церковным площадям. Все здания Владикавказа были расцвечены флагами, гирляндами, вещами и транспарантами. На главной соборной площади состоялся парад местных войск. В это праздничное действо были вовлечены все учебные заведения, до учащихся их наставниками были донесены

история и значимость празднуемого события. Звучали гимны, праздничные речи, статьи и стихотворения, раздавались угощения. Вечером в городском саду прошло народное гулянье, на главном бульваре играла музыка, а с наступлением темноты на улицах была зажжена иллюминация. Своей красотой отличалась иллюминация Александровского проспекта, учебных заведений и некоторых казенных и общественных зданий. В ротонде Владикавказского Соборания, изящно освещенной и убранной гирляндами и цветами, начался пышный парадный бал, который продлился до утра. Не менее яркий бал прошел и в соседней ротонде Коммерческого клуба [1, с. 4].

Увеселительная программа второго праздничного дня предполагала бесплатное посещение городского театра, в котором днем был дан бесплатный спектакль для местных учебных заведений, а вечером для народа. С наступлением сумерек, так же как и в первый день, на улицах была зажжена иллюминация и продолжилось гулянье в городском саду. В Ольгинской гимназии состоялся танцевальный вечер для учащихся из различных учебных заведений. В ротонде Владикавказского Соборания прошел концерт любителей музыки, после которого начались танцы. На третий день, 18 мая, в театре вновь был устроен бесплатный спектакль для учащихся. Далее празднование переместилось за город, где были устроены скачки на призы, привлёкшие много состязателей и массу зрителей. Вечером во Владикавказе снова зажглась иллюминация [1, с. 4].

Большое консолидирующее значение содержал в себе кавалерский праздник ордена Святого Георгия Победоносца, встрече которого в Осетии было отведено особое внимание. Так, 23 ноября 1914 года в местной прессе сообщалось, что 26 ноября, как обычно, после Божественной литургии и благодарственного молебна, которые будут совершены в военном Преображенском соборе, на Михайловской площади состоится «общий церковный парад всем частям местного гарнизона» [6, с. 2]. Литургия и молебен были совершены его преосвященством епископом Владикавказским и Моздокским Антонином в военном Спасо-Преображенском соборе. Парад принимал военный генерал-губернатор, генерал-лейтенант С.Н. Флейшер, который провозгласил здравицы за государя Императора и русское воинство [7, с. 2]. Парад закончился церемониальным маршем.

Несколькими днями раньше праздник был встречен ранеными: 21 ноября 1914 года, в день введения во храм Пресвятой Богородицы, в хирургической лечебнице Владикавказского комитета Красного Креста причтом Св.-Троицкого Братства в 12 часов дня было отслужено молебствие о здравии раненых воинов. Все, кто мог подняться с кровати, собрались в столовой и горячо молились под пение братского хора. По окончании молебствия священник

обошел все палаты, подав крест и окропив водой тяжелораненых, не выходящих в столовую. Вечером в лечебницу был приглашен небольшой хор казаков, доставивший раненым большое удовольствие мелодичным пением казачьих песен [7, с. 2].

Следует заметить, что военные праздники были наиболее понятны и любимы горцами, так как многие из них принимали активнейшее участие в достижении военных побед России. Мероприятия, связанные с их проведением, отличались особой торжественностью и массовостью. Так, 24 августа во владикавказском Кафедральном соборе преосвященнейшим Антонином, епископом Владикавказским и Моздокским, был совершен благодарственный молебен по случаю победы, одержанной доблестной армией генерала Рузского под Львовом.

На молебне присутствовали начальник Терской области и наказный атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С. Флейшер, его старший помощник генерал-майор Н.И. Степанов, генералитет, офицеры местного гарнизона, представители различных ведомств и учреждений, городского общественного правления, сословные представители, масса молящихся. По окончании молебна его преосвященством было провозглашено многолетие царствующему дому, верховному главнокомандующему и всему российскому победоносному воинству. Накануне же войскового праздника, 24 августа, около 5 часов вечера, на госпитальном кладбище была совершена панихида по погребенным на кладбище терцам. Кроме нового начальства во главе с начальником области и наказным атаманом Терского казачьего войска генерал-лейтенантом С. Флейшером и его старшим помощником генерал-майором Н.И. Степновым, на панихиде присутствовали и многие посторонние, не принадлежащие к войсковому сословию. В день праздника, 25 августа, около 9 часов, на атаманской площади были выстроены воинские чины, к которым спустя некоторое время вышел наказный атаман, встреченный соответствующим маршем, исполненным хором войсковых трубачей. По принятии рапорта от командующего парадом он сделал распоряжение о выносе из дворца войсковых регалий. По команде «Под знамена!» из дворца под звуки музыки длинной вереницей начали выносить знамена, трубы и высочайшие грамоты, в разное время пожалованные терцам за их верную службу своим государям. Шествие с войсковыми регалиями направилось по Крепостной, Лорис-Меликовской и Воронцовской улицам к Кафедральному собору, у входа в который было встречено его преосвященством Антонином, епископом Владикавказским и Моздокским. Затем регалии были внесены в храм, и началась литургия.

По окончании литургии, перед молебном, который был совершен на площади собора начальником войскового штаба генерал-майором Ф.Г. Чернозубовым, была прочитана

Высочайшая грамота, во время чтения которой войска держали «на караул». Затем его преосвященством было сказано приличествующее случаю слово. По окончании молебна и парада, который был принят наказным атаманом, войсковые регалии были возвращены во дворец [5, с. 2].

Мощным консолидирующим фактором выступили торжественные мероприятия, посвященные памяти тысячелетия со времени блаженной кончины славянского первоучителя Св. Мефодия, прошедшие 6 апреля 1885 года. Воспитанники и воспитанницы средних и низших владикавказских учебных заведений в этот день были освобождены от занятий [2, с. 2]. В честь памятного дня в Спасо-Преображенском соборе была совершена божественная литургия с крестным ходом на церковную площадь, где в присутствии представителей местной власти, учебного начальства, городского головы, учащихся городских училищ и народа был отслужен молебен; во время же литургии настоятелем собора отцом Иолием Самадовым была произнесена проповедь, посвященная памяти св. Кирилла и Мефодия. Весь день был трезвон колоколов, а Александровский бульвар с утра и до позднего вечера был наполнен гуляющими. Особенно торжественно праздновался этот день учебными заведениями города. Почти в каждом из них были отслужены молебствия, читались жизнеописания св. братьев-первоучителей славянства, говорились речи, а хоры певчих и училищные оркестры исполняли кантаты и тропари, посвященные чествуемым первоучителям. В училищах Общества ремесленников и реальном ученики были одарены брошюрами, заключающими в себе жизнеописания св. Кирилла и Мефодия. Для пансионеров учебных заведений в этот день состоялся праздничный обед [3, с. 2]. В другом городе Осетии – Моздоке день памяти тысячелетия славянских просветителей, св. равноапостольных Кирилла и Мефодия был отпразднован не менее торжественно. В 9 часов утра в церкви Сошествия Св. Духа была совершена литургия, на которой присутствовали учащиеся всех учебных заведений Моздока, служащее чиновничество, офицеры, хор музыки Крымского пехотного пола и множество народа. По окончании литургии, клир двух церквей со святынями направился к месту общего молебна на площадь за Астраханские ворота. Впереди стройными рядами шли женское, духовное и городское училища, за ними крестный ход и духовенство, затем - парад и музыкальный хор, исполнявший молитву «Коль славен Бог». Процессия на площади, выбранной для общего молебна, была встречена духовенством и святостями Успенского собора. По прочтении указа Святейшего синода, объясняющего присутствующим значение совершающегося праздника для всех славян, православное духовенство отслужило молебен, по окончании которого среди народа было роздано

множество экземпляров краткого жизнеописания и подвигов св. Мефодия и Кирилла. Это общее празднество после молебна распалось на части: женское и городское училища - в здании последнего, а духовное - в своем помещении, закончили чествование памяти славянских первоучителей торжественными актами, в ходе которых прозвучали речи о значении для славян празднуемого дня, в который тысяча лет тому назад этими великими первоучителями и святителями был положен первый краеугольный камень славянской грамотности, письменности и вообще просвещения, на котором впоследствии создавалась вся цивилизация славянских народов [4, с. 2].

Рассмотренные выше государственные праздники, а также и другие праздничные мероприятия, посвященные значимым для России историческим датам в период второй половины XIX - начала XX веков, проводились в Осетии на высоком государственном уровне и привлекали все слои населения независимо от каких-либо социально-культурных отличий. Они стали неотъемлемой частью общественно-политической и культурной жизни региона. Массовое участие в них способствовало консолидации местного населения с населением всего российского государства, приобщению к общей исторической памяти, утверждению единой для всей страны ценностно-нормативной системы. Важным результатом этого процесса стала самоидентификация горцев с представителями российского общества, их осознание себя частью большого многонационального государства, что существенно облегчало управление им.

Список литературы

1. Терские ведомости, 1883, 21 мая, № 21.
2. Терские ведомости, 1885, 31 марта, № 27.
3. Терские ведомости, 1885, 11 апреля, № 30.
4. Терские ведомости, 1885, 18 апреля, № 32.
5. Терские ведомости, 1914, 27 августа, № 184.
6. Терские ведомости, 1914, 23 ноября, № 250.
7. Терские ведомости, 1914, 28 ноября, № 254.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания», г. Владикавказ.

Айларова С.А., д.и.н., профессор, зав. отделом истории ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.